

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 101.1

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-5-13

Соборность и общественность в философии Вл. Соловьева

¹ Тонковидова А.В., ² Бойко П.Е., ³ Орлов М.О.

¹ Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Россия, Краснодар, 350015, ул. им. Буденного, 161;

² Кубанский государственный университет,
Россия, Краснодар, 350040, ул. Ставропольская 149;

³ Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

E-mail: tonkovidova@mail.ru; pboyko@mail.ru; orok-saratov@mail.ru

Аннотация. Соборность рассматривается в качестве основания традиционных ценностей, которые постулируются в современном обществе в качестве целей деятельности, личного и общественного развития. В связи с этим важно определить онтологию соборности, значение которой в философии В. Соловьева расширяется за пределы исключительной церковности и рассматривается как отражение соборности в общественности. Посредством применения диалектического метода, имманентно присущего соловьевским текстам, нами выявлено, что церковная общественность, светская общественность и церковно-светская общественность в своем основании содержат соборный принцип. Человек в своей деятельности реализует соборность в общественности.

Ключевые слова: соборность, всеединство, диалектика, общественность, солидарность, нормальное общество, свободная общинность

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44127 «Взаимодействие светского и религиозного мировоззрения как теологическая проблема: социальные риски, вызовы цифровизации и основания гражданского диалога».

Для цитирования: Тонковидова А.В., Бойко П.Е., Орлов М.О. 2023. Соборность и общественность в философии Вл. Соловьева. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 48(1): 5–13. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-5-13

Sobornost and the Public in the Philosophy of Vladimir Solovyov

¹ Anna V. Tonkovidova, ² Pavel E. Boyko, ³ Mikhail O. Orlov

¹ Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
161 Budennogo St, Krasnodar 350015, Russian Federation;

² Kuban State University,
149 Stavropol'skaya St, Krasnodar 350040, Russian Federation;

³ N.G. Chernyshevsky Saratov State University,
83 Astrakhanskaya, Saratov 410012, Russia

E-mail: tonkovidova@mail.ru; pboyko@mail.ru; orok-saratov@mail.ru

Abstract: The category of conciliarity is currently gaining relevance in connection with the declaration of universally valid ideals, the need for their meaningful content and conceptualization. Sobornost is

considered as the basis of traditional values, which are postulated in modern society as the goals of activity, personal and social development. In this regard, it is important to define the ontology of sobornost, the meaning of which in the philosophy of V. Solovyov expands beyond the limits of exclusive ecclesiasticism and is seen as a reflection of sobornost in the public. Through the application of the dialectical method, which is immanent in Solovyov's texts, we have revealed that the church community, the secular community, and the church-secular community at their core contain the conciliar principle. A person in his activity realizes sobornost in the public. In the Solovyov texts there are such dialectical stages of the disclosure of concord as its realization in the church community. Conciliarity is preserved at the level of the secular public, where the eternal principles referred to the absolute sphere are defined in a contradictory meaning. The present reality is a stage, a step on the way to the eternally existing, to what should be, or conciliarity in the church-secular community, which VI. Solovyov calls "normal society", free community, solidarity.

Keywords: sobornost, vseedinstvo, dialectics, public, solidarity, normal society, free communalness

Acknowledgements: The study was performed with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, as part of a research project No. 21-011-44127 "Interaction of secular and religious worldviews as a theological problem: social risks, challenges of digitalization and the foundations of civil dialogue"

For citation: Tonkovidova A.V., Boyko P.E., Orlov M.O. 2023. Sobornost and the Public in the Philosophy of Vladimir Solovyov. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 48(1): 5–13 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-5-13

Введение

Категория соборности в настоящее время получает актуальное значение в связи с декларацией общезначимых идеалов, необходимостью их содержательного наполнения и концептуализации. Возникнув в философии славянофильства, соборность получила свое дальнейшее развитие в работах В. Соловьева, который расширил значение идеи соборности, введя ее в космическое единство, превращая религиозное единство во всеединство. А. Посацкий отмечает, что идея расширения понятия соборности воплотилась в философии всеединства Владимира Соловьева через терминологическую подмену, то есть, прямо Владимир Соловьев практически не использует понятие «соборность», но парадоксальным образом укрепляет через свою философию его онтологический статус [Posacki, 2021, p. 207].

Диалектичность работ В. Соловьева прослеживается как отечественными, так и зарубежными исследователями [Акулинин, 1990; Лосев, 2009; Кожеве, 2008; Dahm, 2011]. В работе Г.Л. Клайна прослеживается мысль о том, что В. Соловьев распространил принципы гегелевской диалектики на практическую и духовную деятельность [Kline, 1974], в то же время отмечается, что диалектические принципы не распространяются В. Соловьевым на историческую действительность и общественность [Сидорин, 2012, 2014].

Предпосылки «грядущего синтеза» в текстах В. Соловьева находит С. Булгаков, которым отмечается антиномизм не как метод соловьевской философии, а как сложность, возникающая при актуализации соборности в общественности [Булгаков, 2008, с. 401, 402]. В.П. Рожков, описывая особенности соловьевской диалектики, отмечает, что В. Соловьев «создает первую систему русской религиозной философии, ядро которой составляет метафизика всеединства, а методологию – «положительная диалектика» [Рожков, 2009, с. 26]. К.М. Антоновым также прослеживается жизненная диалектика в работах В. Соловьева и определяются два диалектических этапа общественного развития: «период некоторой слитности», «период дифференциации жизненных областей», период восстания

против религии, некий антитезис, вслед за которым должен следовать синтез [Антонов, 2004, с. 176].

При всей глубине и полноте проведенных исследований диалектических оснований философии В. Соловьева, остается открытым вопрос, распространяет ли В. Соловьев сферу диалектики на общественность и соборность, либо общественность и соборность выносятся им «за скобки» диалектики. Сохраняются вопросы нахождения в философии В. Соловьева диалектических оснований общественности и обозначения уровней диалектического становления соборности как актуализации всеединства в общественности, которую мы можем на основании соловьевских текстов рассмотреть как церковную, светскую, церковно-светскую. В. Соловьев пишет о невозможности «исключительной наличности» каждой из обозначенных им форм общественности, что исключает линейный переход одной формы общественности в другую или их простую последовательную смену. «Столкновение между стадиями личностно-общественного развития», «последовательное преобладание» их в одной исторической действительности говорит о диалектике общественного развития [Соловьев, 2012а, с. 53, 54]. По словам В. Соловьева, «великий синтез, к которому идет человечество, – это осуществление положительного всеединства в жизни, знании и творчестве» [Соловьев, 2012б, с. 3]. В человеческом обществе всеединство «восстанавливается идеально» как раскрытие соборности, присутствуя при этом потенциально [Соловьев, 2012б, с. 382]. Соборность, на наш взгляд, выступает как раскрытие всеединства в общественности в диалектическом аспекте.

Соборность в церковной общественности

Церковная общественность рассматривается нами как начальный пункт становления соборного единства в общественном, социальном. В текстах В. Соловьева мы находим упоминание о том, что человеческий дух поглощается абсолютным духом, не может найти реализации в общественности [Соловьев, 2012б, с. 203]. Человек, проживая жизнь в мире имманентном, вместе с тем устремлен в трансцендентное, вынимает себя из мира, истории, культуры, что описывается В. Соловьевым в таких терминах, как «пустыннический аскетизм», «созерцательный мистицизм», «псевдохристианский индивидуализм», определяется «антихристианским догматизмом, индивидуализмом и спиритуализмом». Присутствует индивидуализм в стремлении к Богу через молитву [Соловьев, 1989, с. 353, 355; Соловьев, 2012 в, с. 50].

Мы можем отметить, что В. Соловьев определяет два типа церковной общественности: церковную общественность первохристианства, этические принципы устройства которой на основе соборности описываются в работе Горзака [Goršak, 2021], и внешнюю насильственную теократию, в подчинении которой находится гражданское общество. В зависимости от типа церковной общественности выделяются и религиозные начала. Религиозные начала, соответствующие церковной общественности первохристианства, обладают такими характеристиками, как личное восприятие, мистицизм, созерцательность. Традиционные религиозные начала определяются верой в авторитет, опосредуются историческим преданием в внешней насильственной теократии [Соловьев, 2012б, с. 22].

Мы обращаем внимание на то, что В. Соловьев при описании церковной общественности отмечает ее противоречивый характер, проявляющийся в том, что она исторична, внешне погружена в историю через мессианство, папство, определяется во «внешнем», «в себе замкнутом» Боге. Это приводит к тому, что общественность находится в подавленном, порабощенном, подчиненном положении по отношению к церковной власти, рассматриваемой как безусловный принцип, источник которого – божественное. Безусловным принципом выступает в этом случае божественный элемент, а общественность ему должна подчиниться. Все, что есть в человеке от природного либо рационального начал приравнивается ко злу. В церковной общественности невозможно говорить о равноправии

церкви и государства в связи с тем, что они не могут выступать независимыми, безусловными началами [Соловьев, 2012б, с. 191, 192, 196].

Как отмечает М.О. Орлов, «сам смысл глобальной религиозности сводится к индивидуальной реализации. Для новой религиозности характерна высокая степень индивидуальной вовлеченности» [Орлов, 2008, с. 91]. Но индивидуальная религиозная жизнь не согласуется с христианской общественностью, где должно быть реализовано «социальное единство» и должен возникнуть вселенский субъект истинной религии [Соловьев, 2012в, с. 125, 131].

Соборность в светской общественности

Отвлеченные начала в философии В. Соловьева служат основанием для выделения в его текстах описания соборности в светской общественности. Отвлеченные начала выносятся вне целого. Противоречивость всеединства состоит в направленности части встать на место целого, в чем мы прослеживаем диалектику части и целого. В светской общественности присутствует борьба между обособившимися началами, состояние умственного разлада [Соловьев, 2012б, с. 3].

В светской общественности в качестве критериев деятельности человека можно обозначить отвлеченно-эмпирические понятия (мера реализации удовольствия, счастья, полезности) и отвлеченно-рациональные понятия (принцип долженствования). Мы склонны рассматривать обозначенные критерии как промежуточный этап актуализации высшего нравственного принципа в светской общественности.

Светская общественность может быть реализована в отвлеченном начале социализма, где превалирует общественное над индивидуальным, что влечет за собой стремление части стать целым, и внутреннюю противоречивость. Крайняя общинность поглощает личность приводя к возникновению «пустой личности» «в бессодержательности самутверждения» [Соловьев, 2012б, с. 149, 152, 171].

Светскую общественность с ее механическим, несвободным единством философ описывает метафорой «муравейник» [Соловьев, 1989, с. 306]. Интересно, что, следуя соловьевской традиции, С.Л. Франк светскую социальность описывает этой же метафорой [Франк, 2016, с. 226].

В светской общественности, как правило, доминирует над человеком материальный элемент. Невозможно установить равенство людей в ситуации свободной общинности на основании юридических принципов. Принципы альтруизма и симпатии не представляются универсальными нравственными максимами. Осуществление экономического, гражданского, политического общества не представляет в полноте своей реализацию нормального общества, основанного на солидарности всех. Нравственное начало утрачивается в светской общественности либо в «противоречии частных», либо в «безразличии общего» [Соловьев, 2012б, с. 197, 198, 199, 201]. Индикаторами светской общественности могут быть потеря «веры в Бога», «осознание своей греховности», поиск отвлеченной правды [Соловьев, 1989, с. 307, 325]. Соловьев приводит сравнение человека в светской общественности с Сизифом [Соловьев, 2012б, с. 14]. В светской общественности устанавливается внешний общественный идеал, заключающийся в принудительном общественном строе (экономическом или социальном).

Как и в церковной общественности, человек вынесен за историю, вне истории нет погруженности в историю, которая воспринимается извне. Достижение идеала переносится в будущее, в настоящем он не достижим. Вследствие того, что окружающая действительность входит в противоречие с идеалом, деятельность человека нацелена на ее разрушение, борьбу с тем, что его окружает, проведение «внешнего переворота» [Соловьев, 1989, с. 332, 333].

Но интересно отметить, что Соловьев пишет о том, что по отношению к светской общественности «неверующие двигатели новейшего прогресса действовали в пользу ис-

тинного христианства», так как нужно создать «христианство живое, социальное, вселенское». Таким образом, в диалектике развития присутствует возможность возникновения церковно-светской общественности [Соловьев, 1989, с. 355].

Соборность в церковно-светской общественности

Символ подвижничества, в котором отражается соборность церковно-светской общественности, обозначен в работах В. Соловьева. Возникновение церковно-светской общественности, или духовное рождение России, может произойти через «труд и подвиг», «всенародный подвиг» [Соловьев, 1989, с. 305, 314]. Соборность определяемой нами в текстах Вл. Соловьева церковно-светской общественности, – это «свободное согласие на единство». Соборность актуализуется в форме «свободной общинности», «практического всеединства», «солидарности» [Соловьев, 2012б, с. 5; Соловьев, 1989, с. 355, 307, 325]. Соловьев определяет общество в соборном единстве церковно-светской общественности как «нормальное общество». Идея всеединства может быть реализована в идее соборности, актуализирующейся в общественности, где благо рассматривается также в аспекте соборности, «относительно которого все есть суть одно». При совпадении индивидуализма и общинности формируется свободная общинность в единстве церкви, государства и общества, или социальная троица, в основании которой лежит свобода [Соловьев, 2012б, с. 6, 150, 151, 209, 213; Русская идея, с. 204].

В государственной сфере и в сфере экономики нормального общества, основанного не на внешнем авторитете, не на слепой вере, а на свободе, актуализуется трансцендентное начало [Соловьев, 2012б, с. 6].

В соловьевских текстах мы можем найти ответ на вопрос, что будет основанием для реализации божественного начала в практической деятельности, или как возможна церковно-светская общественность, актуализация всеединства в диалектике соборности в нормальном обществе. Ответ на вопрос заключается в том, что для реализации в церковно-светской общественности соборности необходимо прийти к знанию о социальном всеединстве, или соборности. Истина, по В. Соловьеву, равна всеединому существу, а системой истинного знания является свободная теософия, или великий синтез, в чем проявляется диалектика всеединства. Церковно-светская общественность раскрывается посредством свободной теософии [Соловьев, 2012б, с. 6, 7].

В. Соловьев определяет в человеке некую двойственность: внутренне человек свободен, внешне – подчинен необходимости. В. Соловьев пишет, что в человеке присутствует некое «движущее начало его бытия и жизни». В. Соловьев различает «механический внешний эклектизм» и «внутреннюю синтетическую силу», или душу организма. Отвлеченные начала могут быть эмпирическими, материальными и формальными или чисто-рациональными. Человек, по В. Соловьеву, выступает и как явление, одновременно будучи и сущим в себе. Человек подчинен законам причинности и трансцендентной свободы [Соловьев, 2012б, с. 9, 15, 23, 111].

Отвечая на вопрос о сущности человека, на основании текстов Вл. Соловьева мы приходим к тому, что человек раскрывается в божественной идее, равной идее всечеловечества. Определение человека возможно через его рациональность, связь с природой и религиозность. Мы видим, что здесь встречаются две линии в определении человека: идущие от его рациональности, светскости, природного естества и от божественного. В качестве цели становления человека мы можем определить такие максимы, как «человек в Боге», «человек как Бог». Человек должен, по Соловьеву, слиться, или встроиться в систему всеединства мира, чему могут служить средства материального и рационального мира [Соловьев, 2012 б, с. 202, 203, 214].

Мы можем рассмотреть и вопрос социального идеала церковно-светской общности на основании текстов В. Соловьева. В этом случае мы усматриваем диалектику формы и содержания, вершиной которой является синтез – синтез отвлеченного индивидуализма и отвлеченной общности как абстрактных понятий церковной общности и светской общности, в «самом понятии» всеединства общества церковно-светской общности, где отвлеченные, абстрактные идеалы соборности, всеединства реализуются в нормальном обществе церковно-светской общности, в свободной общности, которая наделяется В. Соловьевым такими характеристиками, как всеобъемлющая по форме и неопределенная в своем содержании.

Нравственное содержание наполняет форму или переходит из возможного своего состояния в действительное в нормальном обществе, основной чертой которого является солидарность [Соловьев, 2012 б, с. 146; Соловьев, 1989, с. 355].

В том случае, если мы применим компаративистский подход к раскрытию значения понятия солидарности, то можно найти в его текстах гегелевский подход к пониманию солидарности, в соответствии с которым личность солидарна с нравственной субстанцией на уровне семьи, гражданского общества и государства [Соловьев, 1988, с. 434].

Свободная общность, солидарность как цель становления соборности в общности определяется как всеобъемлющая по форме и неопределенная в своем содержании. На пути к нормальному обществу или свободной общности происходит восхождение от форм общественного устройства, основанных на отвлеченных началах, или общности церковной и светской общности [Соловьев, 2012 б, с. 151].

Таким образом, мы можем определить диалектику формы и содержания, части и целого в социальной концепции В. Соловьева. Философ пишет «все составляют цель деятельности для каждого и каждый для всех». В текстах В. Соловьева мы находим диалектику общего и единичного в диалектике начал общности и индивидуализма, отмечается их относительность и невозможность их абсолютной реализации как в церковной общности, так и в светской общности [Соловьев, 2012 б, с. 5, 6, 147, 148]. Достичь синтеза общности и индивидуализма возможно в церковно-светской общности, или нормальном обществе, где понимание сути индивида обусловлено всеобщностью идеи, которая в нем актуализуется, а общественное начало получает реализацию в действительности, что приводит нас к пониманию личной нравственности как нравственности общественной [Соловьев, 2012 б, с. 150, 151].

Общество, возникшее на религиозных, нравственных, соборных началах приходит к «нормально-нравственному» характеру. Общественность определяется через деятельность человека, который ее реализует, руководствуясь религиозными началами. При этом необходимо отметить, что рациональные, материальные, природные факторы в человеке отходят на второй план.

Интересно отметить, что Вл. Соловьев определяет структуру деятельности, где в качестве мотивов выступает любовь, средством деятельности является справедливость, а результатом – польза. В церковно-светской общности результатом деятельности должна выступать польза, представленная как единая для всех людей цель [Соловьев, 2012 б, с. 254, 344, 345, 418; Соловьев, 1989, с. 307, 325].

В нормальном обществе сферы экономики и права вводятся в объем религиозной сферы. Экономическая деятельность, хозяйственная жизнь представляется как актуализация свободной общности, социального воплощения идеи всеединства или религиозного начала. В синтезе соединяются степень индивидуального развития и юридического права собственности [Соловьев, 2012 б, с. 214, 216, 217].

Идеал Церкви, которая рассматривается В. Соловьевым как Духовное братство, обладает религиозно-нравственным значением. Е.В. Бессчетнова рассматривает церковь в работах Соловьева как наилучшую форму общественного устройства [Бессчетнова,

2021]. При внутреннем единстве сохраняется внешнее неравенство в общественном устройстве. В государственном строе должна быть воплощена истина Христова [Соловьев, 1989, с. 309, 312, 313, 344]. На наш взгляд, это реализация в исторической действительности церковно-светской общественности.

Заключение

В. Соловьев включает в область диалектики общественность и соборность. Раскрытие всеединства через актуализацию соборности происходит в «реальном историческом процессе», который переживается самим человеком. Интересна мысль В. Соловьева о том, что всеединство, соборность всегда присутствует в общественности, в человеке, в разных своих актуализациях. Целью же выступает осознание самим человеком соборности, формирование понятия соборности [Соловьев, 2012а, с. 54; Соловьев, 2012б, с. 8].

В соловьевском учении о соборности просматривается гегелевская триада становления [Гегель, 2019]. Тезисом выступает теологическая система церковной общественности, «общее предание» в своей непосредственной устремленности к божественному. Антитезисом, или, по определению В. Соловьева, «результатом отрицательного развития» является «эмпирическая наука», «философия», формы общественного устройства на уровне светской общественности, обозначаясь как «общественное служение» [Соловьев, 2012б, с. 8, 9]. Соборность возникает в церковно-светской общественности как «целость общей жизни», «солидарность», «общий идеал», всеединство в общественной жизни [Соловьев, 2012 а, с. 54; Соловьев, 1989, с. 307, 325].

В соловьевских текстах присутствуют такие диалектические ступени раскрытия соборности, как ее реализация в церковной общественности. Соборность сохраняется на уровне светской общественности, где определяются в противоречивом значении вечные начала, относимые к сфере абсолютной. Действительность наличная – это этап, ступень на пути к вечно сущему, к тому, что должно быть, или соборности в церковно-светской общественности, которую Вл. Соловьев называет «нормальное общество», свободная общинность, солидарность.

Список литературы

- Акулинин В.Н. 1990. Философия всеединства: От В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 158 с.
- Антонов К.М. 2004. Концепт религиозного обращения в философии Вл. Соловьева. Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2: 159–189.
- Бессчетнова Е.В. 2021. Идея церкви как наилучшего общественного устройства: Ф.М. Достоевский и Вл. С. Соловьев. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, 25(1): 34–43.
- Булгаков С.Н. 2008. Два града: исследования о природе общественных идеалов. Москва, Астрель, 783 с.
- Лосев А.Ф. 2009. Владимир Соловьев и его время. М., Молодая Гвардия, 617 с.
- Орлов М.О. 2008. Место и роль религии в глобальных процессах современности. Власть. 4: 91–94.
- Рожков В.П. 2009. Методологические основания "нового религиозного сознания" в философии В.С. Соловьева. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 9(4): 26–31.
- Русская идея. 1992. М., Республика, 496 с.
- Сидорин В.В. 2012. Интерпретация диалектики Гегеля в «Оправдании добра» В.С. Соловьёва. Соловьёвские исследования, 33(1): 140–151.
- Сидорин В.В. 2014. В.С. Соловьев и Г.В.Ф. Гегель: диалектические аспекты "Философских начал цельного знания". Соловьёвские исследования, 2(42): 67–80.
- Соловьев В.С. 2012а. Оправдание добра. М., Институт русской цивилизации, Алгоритм, 656 с.
- Соловьев В.С. 1988. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., Мысль, 824 с.

- Соловьёв В.С. 1989. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., Издательство «Правда», 736 с.
- Соловьёв В.С. 2012б. Критика отвлеченных начал. М., Директ-Медиа, 474 с.
- Соловьёв В.С. 2012в. Россия и вселенская церковь. Русская идея. Талмуд и новейшая полемическая литература о нем в Австрии и Германии. М., Директ-Медиа, 346 с.
- Франк С.Л. 2016. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Москва, Директ-Медиа, 389 с.
- Dahm H. 2011. Vladimir Solovyev and Max Scheler: Attempt at a Comparative Interpretation. Springer, 34: 321.
- Goršak B. 2021. Same Four-Fold Structure of Sobornost and Christian Trilateral Situation Ethics. *Res novae*, 6: 7–26.
- Kline G.L. 1974. Hegel and Solovyov. O'Malley J.J., Algozim K.W., Weiss F.G., editors. *Hegel and the History of Philosophy*. Springer, Dordrecht: 159–170.
- Kojève A. 2018. The Religious Metaphysics of Vladimir Solovyov. In: *The Religious Metaphysics of Vladimir Solovyov*. Palgrave Pivot, Cham: 15–49.
- Posacki Aleksander. 2021. „Sobornost” jako idealny model „solidarności mistycznej” w kulturze rosyjskiej Is part of: *Solidarność: człowiek w sieci zależności społecznych*, pod redakcją Jarosława Jagielly i Karoliny Tytko. Kraków, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie. Wydawnictwo Naukowe, 203-214.

References

- Akulinin V.N. 1990. *Filosofiya vseedinstva: Ot V.S. Solov'eva k P.A. Florenskomu*. [The philosophy of total-unity: From V.S. Soloviev to P.A. Florensky] Novosibirsk: Publ. Nauka. Sibirskoe otdelenie, 158 p. (In Russian).
- Antonov K. M. 2004. The concept of religious conversion in the philosophy of Vl. Solovyov. *St. Tikhon's University Review*, 2: 159–189. (In Russian).
- Besschetnova E.V. 2021. The idea of the church as the best social structure: FM Dostoevsky and VI.S. Solovyov. *RUDN Journal of Philosophy*, 25(1): 34–43. (In Russian).
- Bulgakov S.N. 2008. *Dva grada: issledovaniya o prirode obshchestvennyh idealov*. [Two Cities: Studies on the Nature of Social Ideals]. Moscow, Publ. Astrel, 783 p. (In Russian).
- Losev A.F. 2009. *Vladimir Solov'ev i ego vremya*. [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Publ. Young guard, 617 p.
- Orlov M.O. 2008. The role of spiritual enlightenment in the formation of Russian religiosity: A historical and philosophical analysis. *Publ. Power*. 4: 91-94. (In Russian).
- Rozhkov V. P. 2009. Methodological Basis of «New Religious Consciousness» in V.S. Solovyov's Philosophy. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 9 (4): 26–31. (In Russian)
- Russkaya ideya [Russian idea] 1992. Moscow, Publ. Respublika, 496 p. (In Russian)
- Sidorin V.V. 2012. Interpretation of Hegel's dialectics in "Justification of Good" by V.S. Solovyov. *Solovyov Studies*, 33(1): 140–151. (In Russian).
- Sidorin V.V. 2014. V.S. Solovyov and G. V. F. Hegel: Dialectical Aspects of "Philosophical Principles of Integral Knowledge" *Solovyov Studies*, 42(2): 67-80. (In Russian).
- Solovyov V.C. 1988. *Sochineniya [Works]*. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Publ. Thought, 824 p. (In Russian).
- Solovyov V.C. 1989. *Sochineniya [Works]*. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Publ. Truth, 736 p. (In Russian).
- Solovyov V.C. 2012a. *Opravdanie dobra [Justification of good]* Moscow, Publ. Institute of Russian civilization Algorithm, 656 p. (In Russian).
- Solovyov V.C. 2012б. *Kritika otvlechennykh nachal [Criticism of abstract principles]*. Moscow, Publ. Direkt-Media, 474 p. (In Russian).
- Solovyov V.C. 2012в. *Rossiya i vselenskaya cerkov'. Russkaya ideya. Talmud i novejschaya polemicheskaya literatura o nem v Avstrii i Germanii*. [Russia and the Ecumenical Church. Russian idea. Talmud and the latest polemical literature about him in Austria and Germany]. Moscow, Publ. Direkt-Media, 346 p. (In Russian).

- Frank S. L. 2016. Real'nost' i chelovek. Metafizika chelovecheskogo bytiya. [Reality and Man. Metaphysics of human existence]. Moscow, Publ. Direkt-Media, 389 p. (In Russian).
- Dahm H. 2011. Vladimir Solovyev and Max Scheler: Attempt at a Comparative Interpretation. Springer, 34: 321.
- Goršak B. 2021. Same Four-Fold Structure of Sobornost and Christian Trilateral Situation Ethics. Res novae, 6: 7–26.
- Kline G.L. 1974. Hegel and Solovyov. O'Malley J.J., Algozin K.W., Weiss F.G., editors. Hegel and the History of Philosophy. Springer, Dordrecht: 159–170.
- Kojève A. 2018. The Religious Metaphysics of Vladimir Solovyov. In: The Religious Metaphysics of Vladimir Solovyov. Palgrave Pivot, Cham: 15–49.
- Posacki Aleksander. 2021. „Sobornost” jako idealny model „solidarności mistycznej” w kulturze rosyjskiej Is part of: Solidarność : człowiek w sieci zależności społecznych pod redakcją Jarosława Jagielly i Karoliny Tytko. Kraków, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie. Wydawnictwo Naukowe, 203–214. (In Poland).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.04.2022
Поступила после рецензирования 02.05.2022
Принята к публикации 25.05.2022

Received April 2, 2022
Revised May 2, 2022
Accepted May 25, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тонковидова Анна Викторовна, старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия

Anna V. Tonkovidova, Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, теологии и религиоведения, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Pavel E. Boyko, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy, Theology and Religious Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, декан философского факультета, заведующий кафедрой философии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Mikhail O. Orlov, Doctor of Philosophy, Dean, Faculty of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia